

Д. О. Чураков

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА
КУРС ЛЕКЦИЙ

Часть I. 1917-1941 годы

ПРОМЕТЕЙ

Москва
2013

Димитрий Олегович Чураков
Новейшая история Отечества. Курс
лекций. Часть I. 1917–1941 годы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8885266

*Новейшая история Отечества. Курс лекций. Часть I. 1917–1941 годы: Учеб. пособие по дисциплине «Новейшая отечественная история».: Прометей; Москва; 2013
ISBN 978-5-7042-2383-2*

Аннотация

Пособие посвящено важному этапу новейшей отечественной истории. В нем разбираются сложные дискуссионные вопросы возникновения и развития в России советской цивилизации. При этом советский этап рассматривается как органическая часть всей российской истории, а СССР – как историческая форма существования нашей страны. Опираясь на новейшие тенденции в историографии, курс лекций подробно освещает такие темы, как причины победы большевиков в революции 1917 г. и гражданской войне 1918–1922 гг., строительство социалистического общества в 1920–1930-х годах, обретения и потери на этом пути.

Пособие предназначено для бакалавров, обучающихся по специальности 050100.62 «Педагогическое образование» (профиль «История»).

Содержание

Введение	5
Лекция 1	13
Вступление России в эпоху революционных потрясений	13
Свержение самодержавия	15
Становление российской многопартийности	19
Внутренняя политика Временного правительства	22
Три кризиса Временного правительства	24
Альтернативные пути развития революции	28
Вопросы для самостоятельной работы по теме лекции	33
Краткая библиография	34
Источники	34
Исследования	34
Лекция 2	35
Приход к управлению государством большевиков	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Димитрий Олегович Чураков
Новейшая история Отечества.
Курс лекций. Часть I. 1917–1941
годы: Учеб. пособие по дисциплине
«Новейшая отечественная история»

*Учебное пособие по дисциплине «Новейшая отечественная история» 050100.62 –
Педагогическое образование (профиль «История»)*

Квалификация (степень) выпускника: бакалавр

Рецензенты:

В. Ж. Цветков, доктор исторических наук, профессор

Ю. В. Романов, зам. декана исторического факультета МПГУ

Введение

Россия относится к кругу стран с наиболее древним и богатым прошлым, даже если брать лишь период отечественной истории, хорошо известный по летописям. В 2012 г. было отмечено 1150-летие российской государственности. За отправную точку при этом бралась легендарная дата призвания новгородцами героя славянского эпоса князя Рюрика. А ведь согласно тем же древнерусским летописям задолго до призвания Рюрика и на севере, и на юге Руси было известно несколько более ранних славянских князей и даже целых княжеских династий, а значит, отечественную государственность (только по письменным источникам!) можно считать еще более древней минимум на два-три столетия. А если брать дописьменную историю нашей страны, то она уходит вообще в глубочайшую древность. Достаточно сказать, что согласно результатам археологических раскопок самого последнего времени именно на территории нашей страны древние люди создали первые рукотворные здания, изваяли первые скульптуры, возможно, начали приручать диких животных. Именно на территории нашей страны зафиксированы первые поселения человека современного типа, которым примерно 40 тыс. лет. Раньше считалось, что современное человечество заселяло Европу с запада на восток. Раскопки последнего времени доказывают, что этот процесс происходил как раз в противоположном направлении.

Понятно, что за свою долгую историю наша страна знала периоды как подъемов, так и спадов. Тернистый путь нашей страны во многом был обусловлен природными факторами. С течением времени климат на Земле постоянно менялся. Благоприятные природные условия на территории нашей страны сменялись неблагоприятными. К моменту формирования Киево-Новгородского государства славянам приходилось жить в очень суровых природных условиях. В результате с момента своего окончательного оформления Древняя Русь относилась к странам с недостаточным прибавочным продуктом. Это влияло на многие экономические, политические, социальные и даже духовные процессы в древнерусском обществе. Недостаточность необходимого прибавочного продукта обуславливала сильную централизованную власть, способную мобилизовать ресурсы на общенациональные цели.

Кроме того, под воздействием природных факторов в восточнославянском обществе происходит решительный переход от родовой общины к территориальной, которая и становится главным залогом успешной славянской колонизации в глубь территорий Северной Евразии. С момента своего возникновения Древнерусское государство тем самым выполняло роль собирателя североевразийских земель, а также обеспечивало защиту и окультуривание проживавших на его территории народов. Однако этот процесс протекал не всегда гладко: пространство русского государства то расширялось, то сворачивалось. Иногда, по самым разным причинам, оно ослабевало, рассыпалось, дробилось, но потом всегда вновь собиралось воедино, делаясь еще сильнее, включая в себя новые территории и народы. Непросто протекали и другие исторические процессы, осложняя пути развития российской государственности и русского народа. Достаточно сказать, что созданные трудом нескольких поколений наших предков богатства не раз навлекали на нашу страну орды захватчиков, стремившихся сломить и поработить Россию.

Пожалуй, самым сложным и драматичным в истории нашей страны оказался XX век. В этом веке наша страна пережила несколько революций, войн, самых разноплановых реформ. Она знала как взлеты и победы, так и поражения и трагедии. Велики жертвы, понесенные нашим народом в прошедшем столетии. Все это делает курс новейшей отечественной истории, истории России XX в., одним из самых интересных и важных в процессе исторического образования. Без его освоения будущим историкам невозможно не только сформироваться как гражданам нашей страны, но и получить полноценную профессиональную подготовку,

как бы блистательно ими ни были освоены другие курсы, преподаваемые на исторических факультетах.

Данное пособие открывается событиями 1917 г. – года, ставшего переломным не только для нашей страны, но и для всего человечества. Как отмечается в первой лекции данного пособия, в 1917 год Россия вступила охваченная острым системным кризисом, порожденным ее участием в Первой мировой войне. Накануне войны многие общественные деятели предупреждали последнего российского самодержца Николая II, что начавшаяся война не нужна стране, что она принесет ей только неисчислимые бедствия, что Россия выбрала себе не тех союзников. Очень скоро прогнозы начали сбываться. «Союзники» по Антанте стремились к разгрому не только Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, но и Российской империи, которая представлялась им слишком опасным геостратегическим противником, чтобы делить с ней лавры победителей. Следствием внутренних причин и внешнего воздействия в России становится государственный переворот в феврале – марте 1917 г. К огорчению заговорщиков, а также их покровителей в Лондоне, Париже и Вашингтоне, воспользоваться плодами искусных интриг и прямого предательства правящего монарха либеральной думской оппозиции не удалось: верхушечный переворот, по одним оценкам, совпал с мощной народной революцией, а по другим – вызвал ее.

Шедшая из самых глубин России революционная волна очень скоро смела заговорщиков: уже в октябре 1917 г. созданный ими слабосильный либеральный февральско-мартовский режим буквально рассыпался. Власть в России, образно говоря, падала в грязь. Еще немного – и страны не стало бы. Но, как и в период смуты XVII в., в Семнадцатом году свое слово сказал народ. Падающая в грязь власть была подхвачена и поднята на прежнюю высоту большевиками – самой радикальной, самой авторитарной, но одновременно с этим самой народной и самой национальной партией. О том, какую программу реформ стали осуществлять новые революционные власти, подробно говорится во второй лекции пособия. Встав во главе государства, большевики смело пошли на те меры, которых население безуспешно ждало еще от царской власти, а потом и Временного правительства. Реформы затронули все сферы общественной жизни: промышленность, сельское хозяйство, духовность, национальный вопрос и т. д. Было провозглашено, что целью нового режима является построение общества, в котором эксплуатация одного человека другим станет невозможна.

Но победа большевиков сама по себе не могла решить всех стоявших перед страной проблем. Главная из них – раскол общества. Она означала, что огромные массы людей, целые социальные страты и классы, по-разному видели свое будущее, готовы были решать свои собственные проблемы за счет других социальных групп. Этот, тектонических масштабов, раскол накапливался не одно десятилетие. Вырвавшись на поверхность общественной жизни, он сперва воплотился в революцию 1905–1907 гг., а потом – в революцию 1917 г., которую некоторые авторы делят на две (февральскую и октябрьскую) революции. Следующим этапом углубления внутринационального раскола становится гражданская война 1918–1922 гг. В ходе нее силой оружия совершался выбор путей будущего развития России, решался вопрос о том, какая социальная группа, какой класс навязет свою волю остальным, поведет за собой всех остальных. В силу глубины общественного раскола гражданская война быстро приобрела самые жестокие формы. Однако ее углублению и обострению способствовали не только внутренние, но и внешние факторы.

Сама русская революция 1917 г., которая, как и французская революция 1789 г., может быть названа Великой, стала во многом следствием внешнеполитического фактора – мировой войны. И позже внешний фактор влиял на ситуацию в стране самым непосредственным образом. Достаточно вспомнить кризисы Временного правительства – все они в большей или меньшей степени вызревали под воздействием внешнеполитических факторов. Так же и гражданская война. Угаснув было к весне 1918 г., очаги гражданского противостояния

вспыхнули летом 1918 г. из-за вмешательства во внутренние дела России ее «союзников», которые силами чехословацкого легиона начали широкомасштабную интервенцию против Советской России. В результате отдельные зоны вооруженных конфликтов слились в единое пламя гражданской войны, расколовшей всю Россию на несколько враждующих друг с другом государств. Вопреки убеждению многих (как оппозиционных большевикам деятелей той поры, так и ряда современных авторов), главной целью интервенции было отнюдь не освобождение России от диктатуры и водворение в ней законности и демократических порядков. Первое, чего добивались военные и политические вожди Антанты, – восстановление анти-германского фронта на востоке Европы. Второй целью было упразднение России как конкурента в мировой политике. Об этом, в частности, свидетельствует пункт 6 «программы мира» американского президента Вильсона, о чем речь идет в третьей лекции данного пособия.

Переход от войны к миру в Советской России не был простым. Чтобы убедиться в этом, достаточно бегло обозреть тот исторический контекст, на фоне которого проходил и принимал свои поворотные решения X съезд РКП(б). Завершение гражданской войны в важнейших регионах России отнюдь не означало, что на периферии боевые действия тоже удалось прекратить. Наоборот, 1920–1922 годы – это время, когда на окраинах страны еще продолжали действовать сепаратисты, а в ряде случаев – интервенты. В то же время разгром белых армий способствовал росту у крестьянства и даже у рабочих недовольства политикой военного времени в экономической сфере. Свое недовольство народные массы подкрепляли разными по интенсивности и масштабам протестами. Подчас протесты принимали самые разрушительные и опасные для власти формы, выливаясь в погромы, восстания, мятежи, антибольшевистское повстанчество. Практика «военного коммунизма» требовала немедленного реформирования вплоть до полного отказа от нее как от системы, разрушающей экономику России. Именно эти столь необходимые для стабильности общества шаги и удалось сделать Ленину на X съезде большевистской партии – под напором своего вождя делегаты съезда провозгласили переход к новой экономической политике.

Важность начала новой (по отношению к «военному коммунизму») экономической политики видна уже из того факта, что в современной историографии весь период 20-х годов XX в. называют нэповским. Вместе с тем существуют и другие подходы к периодизации нэпа. В частности, в советской историографии нэпом называли весь переходный период к социализму, соответственно, считалось, что завершился нэп в 1936 г., когда новая Конституция СССР провозгласила построение в нашей стране социалистического общества. В чем причина, по которой большинство современных историков не удовлетворены прежней периодизацией нэпа? Причина в перемене точки зрения на нэп. В наши дни основным его содержанием считаются не растущие в экономике социалистические элементы, а, наоборот, рыночные реформы, которые давали простор для развития товарно-денежных отношений. Такие реформы, как полагают многие современные авторы, проводились по нарастающей лишь до 1925 г. Последующие несколько лет (по одним оценкам до 1928, по другим – до 1929 г.) рыночные реформы все еще продолжались, но уже с серьезными ограничениями, пока административным путем не были свернуты окончательно сталинской группой в угоду идеологии форсированного социально-экономического рывка. В четвертой лекции данного учебного пособия учитываются обе названные выше точки зрения на развитие страны в 20-е годы прошлого века с тем, чтобы бакалавры могли сформировать собственное мнение на этот счет.

Помимо путей развития экономической реформы в рамках новой экономической политики, в курсе лекций дается анализ политической борьбы, которая велась на протяжении всех 1920-х годов как в самой большевистской партии, так и в обществе в целом. Особое внимание уделяется проблемам воссоздания государственного единства, нарушенного в 1916–

1922 гг. Первой мировой и гражданской войнами, революцией и широкомасштабной интервенцией. Здесь необходимо совершить еще один небольшой экскурс в раннюю историю России. На протяжении всей своей истории российское государство с самого момента возникновения развивалось как многонациональное, объединяя не только восточных славян, но и другие племена и народы, населявшие просторы Северной Евразии. Многонациональной оставалась Российская империя и на рубеже XIX–XX вв. События 1916–1922 гг., названные в свое время генералом Деникиным «второй русской смутой», в значительной степени нарушили это единство. Отдельные представители элиты на национальных окраинах попытались воспользоваться ослаблением централизованного государства с тем, чтобы усилить сепаратистские настроения, разыграть националистическую карту, разорвать страну по национальному принципу.

Победа большевистской революции выбила из рук националистов на окраинах страны все их козыри. Лозунги интернационализма и дружбы между народами, красовавшиеся на знаменах большевиков, больше не позволяли сепаратистам эксплуатировать тему национального неравенства и угнетения нерусских народов Российской империи. Кроме того, упрочение Советской власти на практике означало укрепление центральной власти в Москве, что создавало важнейшие условия для восстановления государственного единства различных национальных и территориальных образований, возникших на осколках романовской империи. Интеграционные процессы на постреволюционном пространстве очень быстро привели к различным формам союзов между независимыми советскими республиками. Процессы эти протекали не быстро и непросто, но с неизбежностью приближали момент окончательного возрождения единой державы, как это уже не раз случалось в русской истории. Созданный в 1922 г. Союз Советских Социалистических Республик был невиданной прежде формой российского государственного единства. Тем не менее СССР являлся продолжением многовековой отечественной истории, ее закономерным и естественным порождением. Можно утверждать, что без воссоздания советскими республиками общего государства их дальнейшее существование не могло быть ни прочным, ни продолжительным. Большинство ведущих мировых держав в течение нескольких лет признали Советский Союз полностью легитимным и единственным правопреемником Российской империи.

Укрепление международного престижа, стабилизация межнациональных отношений, политической системы, а также восстановление разрушенного в годы мировой и гражданской войн народного хозяйства ставили на повестку дня новые, еще более масштабные задачи. Одна из важнейших задач, которую предстояло решать СССР в наступающем третьем десятилетии XX в., уходила корнями еще в дореволюционное прошлое страны. Речь идет о необходимости продолжения и, более того, ускорения социально-экономического переустройства российской цивилизации. Данная задача вытекала из переживаемого страной процесса перехода от традиционного аграрного общества к современному на тот момент индустриальному обществу. В различных странах, в том числе и в царской России, этот переход затягивался на целые десятилетия. К сожалению, у молодой советской державы не было исторического времени на такие медленные темпы трансформации своих экономических, политических, социальных и духовных институтов. Причины, по которым советское руководство должно было искать пути ускорения естественных процессов общественного переустройства, в значительной мере крылись в результатах Первой мировой войны.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Первая мировая (или, как называли ее современники, империалистическая) война не решила всех стоявших перед человечеством вопросов. Более того, она углубила противоречия между так называемыми странами-победительницами (Англией, Францией, США) и проигравшими странами, прежде всего Германией. Жажда реванша, определявшая социальную атмосферу в Германии все 20-е годы XX в., с высокой степенью вероятности позволяла предсказать неизбежность новой мировой войны

уже в самое ближайшее время. Неслучайно многие проницательные умы полагали, что результатом Первой мировой войны стал вовсе не мир, а всего лишь временное перемирие. Глобальный экономический кризис мировой капиталистической системы, начавшийся в 1929 г., а также установление в 1933 г. в Германии гитлеровской диктатуры делали перспективу очередной мировой войны еще более неизбежной и осязаемой. В этой обстановке руководство СССР берет курс на ускорение социально-экономической реконструкции на рельсах создания в стране (впервые в мире) плановой экономики. В работах тогдашнего советского лидера – Сталина – 1929 год неслучайно будет назван годом великого перелома: с этого момента задача подготовки страны к отражению внешней агрессии становится лейтмотивом как внутренней, так и внешней политики СССР.

Важнейшей практической задачей, которую решало советское руководство в 1930-е годы, было создание динамичной плановой экономики, в основе которой должна находиться современная высокоразвитая тяжелая промышленность. Только так можно было обеспечить экономическую независимость СССР, защитить народное хозяйство страны от периодических мировых кризисов, имманентно присущих капиталистическому укладу, а также, что особенно важно, создать мощный военно-промышленный комплекс, перевооружить Красную Армию и Красный Флот, насытить их качественным современным оружием отечественного производства. Достичь этой цели удалось в ходе двух первых пятилеток, а также нескольких лет третьей пятилетки, выполнение планов которой было скомкано началом нацистской агрессии против нас. Мужание советской державы происходило в ходе индустриализации и коллективизации. К сожалению, процесс обновления страны и перевооружения ее вооруженных сил оказался очень сложным, вызвал большие издержки, сопровождался личными трагедиями многих людей. Насильственные методы, которые применялись в ходе коллективизации, а также использование труда заключенных в разных отраслях промышленности в 1930-е годы навсегда останутся горькими страницами нашей истории. В то же время останутся в нашей истории и человеческой памяти массовый героизм, подвижничество и самоотверженность советских людей, воспринимавших стоящие перед страной задачи как свои собственные и готовых ради их достижения пожертвовать самым ценным, что может быть у человека, включая собственную жизнь.

Благодаря трудовому подвигу советских людей, а также в результате преимуществ плановой экономики Советскому Союзу удалось всего за одно десятилетие проделать громадный цивилизационный путь, на который у других стран уходили десятилетия и даже века. В Советском Союзе были созданы новые экономические районы в глубине советской территории, что имело не только экономическое, но и геостратегическое значение. Индустриализация дала стране новые, отсутствовавшие в царской России, отрасли народного хозяйства, а вооруженным силам – новейшие виды боевой техники, которые во времена монархии приходилось закупать за рубежом, все больше и больше вползая в долговую зависимость от своих непосредственных геостратегических противников. В пятой лекции данного курса на конкретном фактическом материале показано, что результатом экономического подъема нашей страны в 1930-е годы становится ее превращение во вторую в мире и первую в Европе экономическую державу. По своему экономическому могуществу СССР уступал только Соединенным Штатам, причем отставание от них постоянно сокращалось. Одновременно с этим позади были оставлены прежние наши конкуренты на мировой арене: Англия, Франция, Германия.

Факт быстрого экономического развития Советского Союза (как тогда говорили – первой в мире страны социализма), без сомнения, остудил горячие головы наших недоброжелателей на Западе и на Востоке, заставил их заново переосмысливать, все дальше и дальше переносить планы нападения на Советский Союз. Силами одной только фашистской Германии нанести СССР военное поражение становилось уже невозможно. Для этого требовалось

создание коалиции целого ряда европейских государств. На недопущение подобного сценария была направлена вся внешнеполитическая деятельность советского руководства в 1930-е годы. Так, правительство СССР одобрило и несколько лет проводило курс на создание в Европе так называемой системы коллективной безопасности. Кроме того, СССР выступал с осуждением агрессии Японии против Китая на Дальнем Востоке, Италии против Эритреи в Африке, всех прочих агрессивных действий фашистских и милитаристских государств. СССР оказался единственной мировой державой, помогавшей законно избранному испанскому правительству в его борьбе против фашистского переворота генерала Франко и открытой интервенции против Испанской республики со стороны Гитлера и Муссолини.

Наконец, Советский Союз стал единственной страной, выразившей готовность прийти на помощь Чехословакии, когда над ней нависла угроза расчленения и оккупации нацистской Германией. Однако Мюнхенский сговор правящих кругов Германии, Англии и Франции не позволил сохранить единство чехословацкого государства. А вскоре Чехия была полностью оккупирована нацистами, в то время как в Словакии установился подконтрольный Германии фашистский режим. Такова была цена политики «умиротворения агрессора», которую слепо проводили западные «демократии» в надежде направить агрессию фашизма на восток – против СССР. В наши дни и с моральной, и с исторической точки зрения именно эти драматические события, а не нападение Гитлера на Польшу (к слову, также принявшую участие в разделе Чехословакии) следовало бы считать началом Второй мировой войны, поскольку именно тогда, в 1938 г., агрессор окончательно убедился в своей безнаказанности и тем самым втягивание в войну все новых и новых государств стало абсолютно неизбежным.

Но даже тогда, когда нацистские танки громыхали по городам Чехословакии, Советский Союз продолжал бороться против разрастания военной угрозы. В осуществлении своих миролюбивых целей внешней политики СССР продолжал переговоры с ведущими странами Запада, надеясь на их добрую волю. Только тогда, когда стало абсолютно очевидным нежелание Великобритании и Франции заключить с СССР полновесные военные соглашения, которые могли бы стать непреодолимым препятствием на пути агрессоров, советское руководство решает на резкую перемену тактики. При этом стратегическая цель оставалась неизменной – не допустить или на максимально возможное время оттянуть создание коалиции нескольких европейских государств против нашей страны.

Опасаясь, что Германия может создать такую антисоветскую коалицию совместно с Англией и Францией, СССР действует на опережение и заключает договор о ненападении, предложенный Берлином. Этот договор позволил на несколько месяцев оттянуть крупномасштабную войну между СССР и нацистской Германией, хотя прочного мира достичь не удалось – на протяжении всего периода между подписанием советско-германских договоров в августе – сентябре 1939 г. и началом фашистской агрессии против нашей страны 22 июня 1941 г. отдельные боевые столкновения между советскими и германскими военнослужащими являлись заметным фактором взаимоотношений двух государств, что уже само по себе отвергает ложь о том, что якобы СССР и гитлеровский рейх являлись союзниками.

В настоящее время одним из ключевых и наиболее болезненных вопросов советско-германских отношений кануна Великой Отечественной войны являются так называемые секретные протоколы к договорам августа – сентября 1939 г., в которых Советский Союз и Германия якобы поделили между собой сферы влияния в Европе. Не вдаваясь в сложную и далекую от завершения полемику по поводу подлинности этих «секретных протоколов», отметим одно принципиальное обстоятельство – ни сами договоры августа – сентября 1939 г., ни даже «секретные протоколы» к ним, как бы прискорбно это ни звучало для современного человека, не противоречили общепринятой в те годы практике международных отношений. Задолго до СССР дележом мира за счет чужих стран и народов занимались

не только немцы, но и такие цивилизованные и демократические государства (без всяких кавычек), как Англия, Франция, США, не говоря уже о странах помельче с авторитарными и тоталитарными политическими режимами, например о Польше, Венгрии или Румынии.

Но вернемся из сферы международных отношений к ситуации в самом советском обществе в 1930-е годы. Важным, до сих пор недостаточно изученным следствием индустриализации и коллективизации становится укоренение в СССР политической системы, полностью ориентированной на осуществление форсированного индустриального рывка, о чем также подробно рассказывается в курсе лекций. Соответственно, как и в экономике, в политической сфере преобладали предельная централизация, администрирование и чрезвычайные методы руководства. Проблемы, возникшие в ходе реализации планов первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, во-первых, показали слабую эффективность такого стиля руководства и, во-вторых, выявили растущее несоответствие прежней политической элиты новым реалиям ускоренного развития страны. Партийные кадры, рожденные подпольем, революцией и гражданской войной, были максимально адаптированы к задачам разрушения, им были понятны исключительно насильственные, военные методы администрирования. Они хорошо справлялись с задачами разрушения, но, когда в повестку дня включились задачи расширенного созидания, сразу выявились слабые стороны прежних советских руководителей разного уровня: от регионального до центрального. Осознание проблемных зон в политической системе ставило перед вождями СССР задачу крупных политических реформ.

Именно такие радикальные политические реформы были начаты в середине 1930-х годов. Их увенчанием должны были стать принятие новой советской Конституции и нового избирательного законодательства. Цель реформы – преодолеть раскол общества, оставшийся еще от гражданской войны, произвести мирную, ненасильственную ротацию элиты и наконец создать на будущее прозрачный механизм передачи власти в стране. В конечном счете все нововведения должны были укрепить монолитность советского общества в период подготовки СССР к надвигавшейся войне. Однако политическая реформа вызвала растущее сопротивление со стороны той части элиты, которая неизбежно теряла власть в случае успешного завершения реформы. Старые кадры, скомпрометировавшие себя в годы гражданской войны, в годы насильственной коллективизации и гонений на беспартийную интеллигенцию, не могли рассчитывать на переизбрание в органы власти при условии проведения по-настоящему демократических выборов на альтернативной, состязательной основе. Осознавая неизбежность своего падения с властного Олимпа в случае победы реформаторов, консервативная часть советской элиты готова была идти на крайние меры, лишь бы сохранить свои прежние права и привилегии.

Можно утверждать, что в конечном итоге сопротивление консервативного крыла номенклатуры реформам советского политического режима вызвало обострение не только внутрипартийной борьбы, но и всей внутривластной ситуации. По стране прокатилось несколько волн репрессий и массового террора. Некоторые современные авторы сравнивают события 1937–1938 гг. с гражданской войной. Несмотря на преувеличенность таких оценок, нельзя не отметить колоссальные людские потери времен «ежовщины», создание в СССР атмосферы страха и подозрительности, наконец, следует признать, что курс на реформирование советской системы в определенной мере сорвался. Планы внедрения в СССР демократической избирательной системы были реализованы лишь частично. Что же касается планов ротации элиты, то они были в конце концов реализованы не путем ненасильственных избирательных процедур, а посредством напряженной работы карательных органов и показательных судебных процессов над видными вождями оппозиционных группировок разных лет. В пособии подробно освещается актуальный для современной исторической науки и

общественного мнения вопрос о масштабах потерь 1937–1938 гг., приводятся противоположные оценки и концепции природы разворачивавшихся в те годы трагических событий.

* * *

Таким образом, в данном пособии «Новейшая история Отечества. Курс лекций. Часть I. 1917–1941 годы» подвергается научному анализу один из самых противоречивых этапов отечественной истории: время от зарождения советской цивилизации до начала Великой Отечественной войны. В годы этой войны Советскому Союзу предстояло сдать сложный экзамен на свою зрелость. Войны всегда были серьезным испытанием общества на прочность. К. Маркс, труды которого составляли фундамент официальной большевистской идеологии, называл эту способность войн их «искупительной стороной». Он сравнивал социальные институты, утратившие свою жизнеспособность, с мгновенно распадающимися мумиями, подвергнувшимся воздействию струи свежего воздуха. Советское общество в годы Великой Отечественной войны не только не распалось, но и смогло избавиться от всего, что мешало борьбе с врагом, проявило поразительную жизнестойкость, выстояло в самых тяжелых условиях 1941 и 1942 гг. В конечном итоге именно Советский Союз внес решающий вклад в победу над самым страшным агрессором в истории человечества – гитлеровской Германией, заплатив за это самую дорогую цену. И хотя сегодня некоторые лишенные совести деятели как на Западе, так и в России пытаются принизить вклад нашей страны в разгром фашизма, Победа СССР в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 г. делает весь XX век Русским веком.

Не приходится сомневаться, что эта блистательная Победа выросла на прочном фундаменте. Без воссоздания государственного единства 30 декабря 1922 г., без подвига стремительного восстановления разрушенного войной народного хозяйства в 1920-е годы, без индустриализации и коллективизации, без возникшей на их основе плановой экономики, без созданного в 1920–1930-е годы ВПК, без всеобщей ликвидации неграмотности и создания основ самой передовой в мире системы профессионального и высшего образования, без взлета отечественной науки, без массовой народной поддержки происходивших в стране перемен никакая победа в той тотальной, направленной на полное уничтожение нашей страны войне, которую 22 июня 1941 г. развязал против Советского Союза «коричневый» рейх, была бы попросту невозможна. В силу этого можно сказать, что пособие по новейшей отечественной истории, которое читатель сейчас держит в руках, полностью посвящено анализу этапов и тенденций создания в нашей стране причин и предпосылок Победы СССР в Великой Отечественной войне, подробный разговор о которой планируется во второй части данного курса лекций.

Лекция 1

Становление в России либеральной государственности

Вступление России в эпоху революционных потрясений

Вступая в новый, 1917 год, Российское государство переживало острый системный кризис, охвативший все сферы жизни общества. Ситуацию и в стране, и в мире в целом в 1917 г. определяла прежде всего мировая война. Преимущества Германии, связанные с лучшей подготовленностью к войне, исчерпались. Еще в 1916 г. страны Антанты перехватывают стратегическую инициативу, а в 1917 г. в войну вступают Соединенные Штаты, что делает положение Германии безнадежным. Тем не менее Германия и ее союзники все еще успешно обороняются и даже переходят в отдельные контрнаступления. Мировая война вызвала во всех воюющих странах падение уровня жизни и перенапряжение экономики. В Германии, Франции, Англии и США происходят милитаризация труда, усиление государственного регулирования, вводятся продовольственные карточки. В результате предпринимаемых мер в западных странах складывается система военной экономики, получившая название «военного социализма». Следствием войны во всех воюющих странах становятся дороговизна, падение благосостояния населения, рост эксплуатации. На фоне экономических трудностей нарастает политическая нестабильность.

Особенно пагубным оказалось влияние войны на Россию. В основе назревавшего в стране революционного кризиса лежало два противоречия. Первое из них заключалось в разрыве между высокими темпами развития экономики и архаичностью политических институтов самодержавия. Вторая коллизия назревала между быстрым внутренним развитием России и хроническим отставанием ее от передовых империалистических государств мира. Складывавшаяся на рубеже XIX–XX вв. ситуация не являлась чем-то аномальным, а вполне отвечала закономерностям развития человеческой цивилизации эпохи капитализма, когда усиливается неравномерность развития различных государств. Многие отечественные и западные исследователи выделяют три «ступени», «модели» или «эшелона» капиталистического развития. Для США и Западной Европы характерен первый, естественный, тип, когда капитализм длительное время развивается на собственной почве. Вырабатывается особая либеральная культура: регулируемый рынок, парламентаризм, тред-юнионы, «социальное партнерство». Третья модель капиталистического развития предполагает колониальную зависимость отстающих стран. Второй, промежуточный, тип характерен для тех стран, где капитализм развивается на собственной почве, но его возникновение происходит со значительным отставанием. Россия относилась ко второму эшелону капиталистических государств.

Россия, вступив в эпоху империализма, вынуждена была резко ускорить мобилизацию народного хозяйства в целях выживания в быстро меняющемся мире. Американский исследователь А. Гершенкрон назвал этот вариант экономического роста «догоняющей индустриализацией». Догоняющая индустриализация предполагает действие совершенно иных сравнительно с ведущими западными державами стимулов развития – государственного вмешательства и зарубежных инвестиций. Отсюда характерные особенности российской экономики: бюрократизм и засилье западного капитала. Другой важнейшей чертой россий-

ской действительности являлось то, что в силу вторичного и догоняющего типа развития капитализма в ней как бы накладывались друг на друга разные исторические эпохи, спрессованные во времени и пространстве. Экономическая отсталость не подразумевала для России необходимость повторять исторический путь передовых стран Запада. В ней складывалась особая, «комбинированная» формация, в которой новейшие экономические, социальные и политические формы как бы «вживлялись» в отношения феодальные и дофеодальные, преобразуя и подчиняя их. Неслучайно В. И. Ленин называл Россию слабым звеном в системе империалистических государств – многочисленные противоречия тормозили развитие страны, создавали условия для революционных потрясений.

Война обострила все существовавшие в стране проблемы и породила множество новых. Неумение царского правительства довести страну до победы, распутинщина, слухи о возможном тайном сепаратном мире с Германией вызвали недовольство либеральной буржуазии, части государственных служащих и помещичьего блока, в недрах которых зреет идея дворцового переворота. Нарастает мощный протест низов, недовольных тяготами военного времени. В России складывается революционная ситуация. По меткой характеристике, которую дал происходившим в стране процессам американский историк А. Рабинович, с определенного времени дни самодержавия оказались сочтены, неясно было только одно – что победит раньше: народная революция или верхушечный переворот. Таким образом, война становится основным механизмом, приведшим российское общество к мощному революционному катаклизму. Надвигавшаяся революция должна была решить стоявшие перед русским обществом глубинные противоречия и устранить социальное напряжение, вызванное войной, предотвратить истребление населения, распад государства, крушение производства, устранить угрозу голода, решить еще более обострившиеся аграрный и национальный вопросы.

Свержение самодержавия

Февраль 1917 г. начинался в России беспокойно. На 14 февраля либералами и правыми социалистами были намечены массовые акции, приуроченные к открытию очередной сессии Государственной думы. Правда, в этот день митинги и шествия протеста пока еще не выходили за рамки обычных оппозиционных выступлений, хотя в них приняли участие самые широкие слои населения: от студентов до рабочих включительно. Следующие свои мероприятия оппозиция наметила на День международной солидарности женщин, отмечаемый в России 23 февраля по старому стилю. Раскачивая лодку российской государственности в условиях войны с внешним врагом, думская оппозиция рассчитывала добиться от Николая II давно ожидаемого ответственного министерства. Массовые уличные протесты должны были побудить царя быть более сговорчивым с думцами.

Маневры думской оппозиции происходили на фоне резко обострившегося в Петрограде продовольственного кризиса. Его возникновение также было вызвано множеством неблагоприятных обстоятельств. Хотя доставка в город хлеба и его выпечка были примерно на обычном уровне, слухи, возникшие после резкой критики думскими деятелями мероприятий правительства в продовольственном вопросе, привели к панике среди населения. Перепуганные, уставшие от военных тягот жители кинулись скупать хлеб, что вызвало перерасход хлеба и истощение в Петрограде его запасов. Власти же города оказались неспособны быстро исправить ситуацию из-за неповоротливости своего бюрократического аппарата, а также перенапряженности железных дорог в результате военных перевозок. Свою лепту внесла и капризная русская зима, засыпавшая снегами железнодорожные пути, по которым в Петроград шла доставка продовольствия. Думская оппозиция стремилась в полном объеме использовать сложившееся бедственное положение в своих политических целях. Однако ситуация вскоре начала развиваться так стремительно, что, по определению Н. И. Бухарина, застала врасплох не только самодержавие, то и тех, кто пытался разрушить его.

Прелюдией трагических событий многие современники, а также историки считают события на Путиловском заводе в Петрограде. 18 февраля доведенные до отчаянья продолжающейся войной и голодом, не вышли на работу рабочие его лафетно-штамповочной мастерской. Бастующих поддержали и другие рабочие завода. В ответ 22 февраля администрация завода объявила локаут. За воротами предприятия в одночасье оказалось 36 тыс. рабочих. Хозяева завода были поддержаны правительством. Конфликт перешагнул границы одного завода. На следующий день, 23 февраля, путиловцев поддержали рабочие многих других предприятий Петрограда. Современный историк В. П. Булдаков сравнивает распространение рабочих выступлений с «эффектом домино» и подчеркивает, что начавшиеся в рабочей среде процессы носили глубинный, в чем-то даже архаичный характер, по механизму развития напоминая крестьянские восстания доиндустриальной эпохи. В этот же день свои мероприятия, связанные с Международным женским днем, проводила оппозиция. Кроме того, в различных частях города начались стихийные погромы продовольственных лавок стоявшими в очередях женщинами. Разнообразные акции протеста слились в единый поток. Именно 23 февраля становится первым днем революции.

Поначалу никто не мог с уверенностью сказать, что началась именно революция. В сохранившихся личных дневниках петроградцев первые дни революции отмечены как время широких выступлений рабочего люда, но не как революции. Однако упорство рабочих, с которым они стремились в центр города, его «благородную», респектабельную часть, где располагались правительственные учреждения, массовость рабочего протеста вскоре привели к психологическому перелому. К 25–26 февраля уже никто не сомневался, что начавшиеся события переросли в настоящую революцию, хотя и тогда никто не мог оценить ее

действительного масштаба. Начиная с этого времени власти и различные течения внутри оппозиции вступают в серьезную борьбу между собой, понимая, что время, когда можно было ограничиться компромиссом, уже упущено.

Власти, следуя стереотипу своих взаимоотношений с обществом, поначалу попытались ликвидировать беспорядки силой. 25 февраля 1917 г. обнародован манифест Николая II о роспуске Государственной думы. В тот же день военные власти Петрограда вывели на улицы столицы полицию и воинские подразделения с приказом стрелять по толпе. Пролилась первая кровь. Начались массовые аресты. Кровавые столкновения продолжились и на следующий день. Но и это не остановило рабочих, день за днем прорывавшихся в центр города со своими требованиями. Теперь они звучали куда решительнее, чем в первые дни революции. К лозунгам хлеба и мира добавились призывы к свержению самодержавия. Тем самым репрессии только усугубили ситуацию, направили события в кровавое русло, но не смогли уже утихомирить разбушевавшуюся стихию. Наоборот, солдаты, недовольные, что их используют в качестве палачей и жандармов, начали массово переходить на сторону восставшего народа. Первыми на сторону революции перешли солдаты учебной команды Волынского полка, стрелявшие по рабочим на Знаменской площади. В ночь с 26 на 27 февраля они твердо решили не проливать больше братской крови. Убив офицера и вооружившись, волынцы вышли на улицу, а уже к вечеру в ряды восставших влились около 70 тыс. солдат. Переход Петроградского гарнизона на сторону рабочих ознаменовал перелом в развитии революции. С этого момента ее победа в столице была предопределена, тем более что высший генералитет еще раньше рядовых солдат отказался защищать своего монарха и поддержал думских либералов.

Неизбежность своего поражения понял и Николай II. 2 марта 1917 г. он отрекся за себя и за своего сына Алексея от престола в пользу своего брата, чем нарушил существовавшие в России со времен Павла I законы передачи престола. Но даже это не спасло монархию, поскольку Михаил 3 марта также отказался от престола. Николай II второй резко отрицательно отозвался о поступке своего брата, но что-либо изменить он уже не имел возможности. Некоторое время спустя, как свидетельствуют А. И. Деникин и С. П. Мельгунов, он подготовил телеграмму Временному правительству, в которой извещал, что переменил свое первоначальное решение и теперь отрекается в пользу сына. Но генерал Алексеев, которому император поручил отправить телеграмму, не сделал этого – фактически Николай II находился уже под арестом. В это время в столице был опубликован его манифест об отречении Михаила, и манифест, подписанный его братом. Одновременное обнародование двух манифестов об отречении серьезно ударило по самой идее монархии и по ее приверженцам, заранее обрекало на поражение любые реваншистские планы.

После крушения традиционной, привычной многим слоям населения самодержавной власти либеральным политикам приходилось действовать в совершенно новых условиях без ясного понимания возможных результатов широкого народного движения. Одно для лидеров прежней оппозиции было совершенно ясно – необходимо было срочно приступить к решению вопроса о власти. Думские деятели оказались в сложном положении. С одной стороны, они не хотели рисковать, послушавшись царской воли. Победа революции в столице не означала ее конечной победы. Николай II мог проявить решительность, вернуться в город во главе преданных ему войск с фронта и подавить революцию. Но, с другой стороны, царь был далеко, а восставшие рабочие и солдаты близко, под окнами Таврического дворца, в котором располагалась Государственная дума. Вооруженная масса требовала от Думы немедленных действий.

Выход из положения был облегчен содержанием царского манифеста. В нем Дума не разгонялась окончательно, как это было с I и II Государственными думами. Объявлялся лишь перерыв в ее работе. Следовательно, аппарат Думы, ее комиссии и другие подразделения

могли продолжать работу. Дума оставалась дееспособным органом. Этим и решилась воспользоваться оппозиция. На своем частном заседании 27 февраля депутаты Думы сформировали Временный комитет Государственной думы (ВКГД), который объявил о взятии на себя обязанностей по наведению порядка в городе. В тот же день в здании все того же Таврического дворца левая часть думской оппозиции взялась за воссоздание Совета рабочих депутатов по образцу революции 1905 г. – необходимо было ввести народную стихию в организованное русло, взять ее под контроль, а заодно опередить более радикальные партии, в частности большевиков, также призывавших рабочих к выбору депутатов в революционный Совет. Инициатива большевиков представляла для думской оппозиции большую угрозу, так как некоторые наиболее радикальные большевики призывали к переходу власти в стране к правительству, созданному непосредственно рабочими Советами.

Несмотря на то что за созданием и ВКГД, и Петросовета стояла думская оппозиция, полного согласия между этими двумя органами, рожденными революцией, не было. Уже к вечеру 27 февраля в состав Совета начали вливаться сотни рабочих и солдат, серьезно влиявших на его позицию. В стране создалась ситуация двоевластия. Внешне это выразилось в противостоянии органу буржуазной демократии (ВКГД) демократической общественной организации (Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов). Если бы дело ограничивалось только этим, двоевластие, вероятно, вскоре удалось бы преодолеть. Неслучайно Л. Д. Троцкий называл двоевластие парадоксом русской революции, намекая на близость позиций правых социалистов и кадетов, а некоторые современные историки полагают, что двоевластие – это всего лишь плод воображения некоторых социалистических лидеров. Но причины двоевластия были значительно глубже личных амбиций лидеров левой и правой частей прежней думской оппозиции. Февраль стал результатом двух совпавших по времени процессов: революционного подъема низов и политической активизации верхов, стремившихся перехватить выпадавшую из рук самодержавия власть. Крушение царизма позволило обоим потокам революции институционно оформиться и предложить обществу свою модель организации новой государственности.

Наметившийся в обществе конфликт попытались преодолеть созданием всероссийского революционного правительства. Решение о его формировании было достигнуто на совместном совещании ВКГД и Петросовета 1 марта. На следующий день, 2 марта, был объявлен состав Временного правительства, как его стали называть. Возглавил кабинет министров князь Г. Е. Львов. Наиболее влиятельные посты заняли П. Н. Милюков, А. И. Гучков, Н. В. Некрасов, М. И. Терещенко, А. А. Мануйлов, А. И. Шингарев, А. И. Коновалов. Но ситуацию двоевластия создание Временного правительства не изменило, поскольку состав правительства мало отличался от состава ВКГД и в нем были по преимуществу представители буржуазных партий, кроме социалиста А. Ф. Керенского, вошедшего туда «по собственной инициативе».

В провинции революция началась уже после того, как в столице она успела завершиться. Сюда революция добралась, по определению историка Л. М. Спирина, «по телеграфу». В некоторые города известие о свержении царя пришло по линии общественных организаций, прежде всего кооперации и земств. В других городах информация о революционных событиях поступала по официальным каналам. Местная власть до поры до времени утаивала поступающие из Петрограда будоражившие известия, и лишь когда любые сомнения в их подлинности отпали, столичные новости стали достоянием общественности. Вслед за этим началось создание местных органов власти. Как и в центре, на нее в провинции претендовали несколько различных организаций и учреждений. С одной стороны, властью наделялись комиссары Временного правительства, более широкие полномочия приобретали традиционные органы власти – думы и земства. С другой стороны, возникают демократические органы власти: комитеты общественных организаций, общественные исполнитель-

ные комитеты и другие аналогичные им органы революционной власти. В комитетах были представлены разные социальные группы, организации, партии. Их создание историк Г. А. Герасименко называет первым актом народовластия. Но существуют и более сдержанные их оценки, поскольку комитеты ориентировались на Временное правительство. Иную, с течением времени все более оппозиционную позицию заняли другие органы революционной власти – Советы. Тем самым во многих городах России, как и в столице, возникает ситуация двоевластия. Что же касается деревни, то в ней идет возрождение пережившей столыпинскую реформу крестьянской общины.

Становление российской многопартийности

В результате февральско-мартовского вооруженного переворота власть в России взял центристский блок кадетов и умеренных социалистов. Участником событий, одним из лидеров меньшевиков, И. Церетели, для определения сложившийся коалиции был предложен термин «революционная демократия», первоначально означавший союз кадетов с умеренными социалистами. Сначала фактическими лидерами «народного фронта» антимонархических сил являлись кадеты. Во главе этой партии стояли такие видные деятели, как П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, А. И. Шингарев, Ф. Ф. Кокошкин. Центральным органом партии была газета «Речь». После февраля партии и организации консервативной ориентации были запрещены. В этих условиях политические силы правее кадетов либо исчезали, либо уходили в подполье, либо сливались с Партией народной свободы. После массового вливания в кадетскую партию всех этих правых элементов, можно было ожидать резкого поправления самих кадетов. Однако на практике произошло обратное. Кадеты отказываются от монархии, принимают некоторые «принципы социализма» (8-часовой рабочий день, создание заводских комитетов, рабочее законодательство) и провозглашают курс на Учредительное собрание, хотя большинство этих решений так и остались на бумаге. Поддержка кадетами продолжения войны до «победного конца», а также усиление в их среде консервативных настроений постепенно приводят к тому, что кадеты начинают отождествляться с контрреволюцией.

Важным элементом центристского блока выступали партии умеренных социалистов. Их усилению способствовало несколько различных обстоятельств: существование еще до революции массовых легальных организаций меньшевиков и эсеров в Думе, кооперации и т. д., уничтожение репрессивного аппарата самодержавия и разгром традиционалистско-охранительных организаций, служивших естественным противовесом и ограничителем революционных группировок, а также особенности классовой структуры России периода войны.

Наиболее многочисленной являлась партия эсеров. По некоторым оценкам, к середине 1917 г. ее численность достигала 700 тыс. человек, а по другим оценкам – около миллиона. В ряды Партии социалистов-революционеров (ПСР) записывались целыми селениями и воинскими частями. Интеллектуальные силы эсеровской партии группировались вокруг газеты «Дело народа». Главным лицом в эсеровской среде был крупный теоретик социализма В. М. Чернов. Он стоял на левоцентристских позициях, но к октябрю 1917 г. резко переориентировался вправо. Произошедшая в стране революция определялась Черновым как «народно-трудовая», что должно было подчеркнуть ее переходный характер, примирить национальные и классовые тенденции в революции. Изначально правую, милитаристскую, позицию занимал другой руководитель эсеров – Н. Д. Авксентьев. Уже в марте – апреле в среде ПСР начало образовываться левое направление, лидерами которого выступали М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков, М. А. Натансон. Программа эсеров выражала в тот период компромисс между соперничавшими группировками внутри партии – в ней были и умеренные, и радикальные положения. Социалисты-революционеры требовали республики, демократических свобод, передачи земли крестьянам. Первыми из всех политических групп эсеры высказались за превращение России в федеративное государство с сильными автономными образованиями по национальному признаку.

В тесном блоке с эсерами выступали меньшевики. Под этим общим названием существовало несколько группировок, раздираемых внутренними склоками и «идеологическими разногласиями». На самом правом фланге у меньшевиков стояла группа «Единство», возглавляемая Г. В. Плехановым. Плеханов однозначно поддерживал продолжение войны, Вре-

менное правительство, выступал против перехода к социалистическому этапу революции. Далее шла группа профсоюзных функционеров во главе с Гвоздевым и Бройдо, объединявшихся вокруг рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. Несколько более левых убеждений придерживались члены думской фракции меньшевиков, функционеры различных легальных рабочих организаций. К деятелям этой среды можно отнести Церетели, Чхеидзе, Дана. Особую платформу после возвращения в Россию предложил меньшевистской партии Мартов, но вплоть до октября 1917 г. он оставался в меньшинстве. Самостоятельная по взглядам группа интеллигентов, литераторов и студентов во главе с М. Горьким объединялась вокруг газеты «Новая жизнь». Мартов и новожиженцы располагались на левом фланге меньшевизма. На еще более радикальных позициях стоял Межрайонный комитет социал-демократов, первоначально возглавлявшийся Юровским, а затем – Л. Д. Троцким.

Эсеры и меньшевики тесно координировали свою деятельность. Вскоре после победы февральской революции складывается неформальная группа партийных функционеров, которые фактически руководили деятельностью входящих в блок социалистических партий. В эту неофициальную группу, получившую название «звездной палаты», входили М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе, Ф. И. Дан, В. А. Анисимов, К. М. Ермолаев, А. Р. Гоц, В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев и В. С. Войтинский. По воспоминаниям последнего, на заседаниях «звездной палаты» предварительно обсуждались все важнейшие вопросы, составлявшие основу политической линии правых социалистов. «Звездная палата» являлась неофициальным органом, функционируя на принципах «товарищества». В целом позиция правых социалистов сводилась к формуле условной поддержки Временного правительства: его следовало поддерживать постольку, поскольку оно в своей деятельности будет проводить демократические реформы.

Левый фланг политического спектра революционной России занимали большевики и анархисты. Анархисты не представляли собой единой политической партии. В стране действовали малочисленные объединения анархо-синдикалистов, анархо-коммунистов, анархо-индивидуалистов, другие группы. Среди видных анархистов той поры выделялись П. А. Кропоткин, Г. Максимов, В. Волин. В первые недели после свержения царизма большевики также оставались плохо организованной, немногочисленной группой. Общая их численность в феврале 1917 г. оценивается в 20–25 тыс. человек, из которых около половины находились в эмиграции, ссылке или заключении. По мнению некоторых историков, партия, по существу, была расколота на российское и зарубежное крылья с разным пониманием обстановки в стране и перспектив ее развития. Партийная дисциплина в условиях подполья и разорванности связей мало стабилизировала обстановку внутри большевистской партии.

Еще в ходе февральских событий в среде большевиков сложилось три четко обозначенных позиции, три течения: правое, умеренное, леворадикальное. На крайне левом фланге у большевиков действовал Выборгский комитет партии. Уже 1 марта на своем первом легальном собрании им было принято воззвание, в котором звучал призыв продолжать революцию до тех пор, пока не будет одержана полная «победа пролетариата». В центре во внутрипартийных дискуссиях стояли деятели Русского бюро Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) (РСДРП(б)) А. Г. Шляпников, В. М. Молотов, П. А. Залуцкий. Они отказывались поддерживать продолжение войны даже под революционными лозунгами, выражали недоверие «кадетскому» кабинету министров, но не звали к немедленному социалистическому перевороту. Правое крыло первоначально было представлено Петербургским комитетом. Выступая против войны, Петербургский комитет, тем не менее, фактически поддержал меньшевистскую позицию сотрудничества с Временным правительством. Особенно усилились позиции правых большевиков, когда из ссылки вернулись такие крупные лидеры, как Л. Б. Каменев, М. К. Муранов, И. В. Сталин. Еще в

Сибири Каменев успел отправить приветственную телеграмму престолonasледнику Михаилу, а теперь был склонен к благодушной оценке буржуазного кабинета и его политики «обороны революции». Своим авторитетом Каменев и Сталин оттеснили тех большевиков, кто стоял на иных позициях, подчинили себе «Правду», выступили за слияние в одну партию с меньшевиками.

Расклад сил в большевистской партии меняется после приезда в Россию В. И. Ленина. Вернувшись 3 апреля 1917 г. из эмиграции, он застал свою партию организационно слабой и раздираемой разногласиями. По свидетельству кронштадтского большевика Ф. Ф. Раскольников, Ленин сразу же, еще в поезде, начал резко критиковать курс каменевской «Правды». Пытаясь оздоровить ситуацию в партии, Ленин обнародовал свою альтернативу правому большевизму. Оценка Лениным политической ситуации в стране и предлагавшиеся им шаги по развитию революции получили название Апрельских тезисов. В них Ленин отстаивал идею неизбежности краха возникшего после падения монархии либерального режима. По его убеждению, буржуазно-демократический этап революции был уже пройден и на очереди теперь стояла пролетарская революция. Исходя из этого, Ленин намечал ряд практических шагов. Во-первых, настаивал он, нельзя оказывать никакой поддержки Временному правительству. В тоже время, поскольку оно все еще пользовалось поддержкой большинства населения, никаких насильственных мер по отношению к нему допускать тоже не следовало, ограничиваясь разъяснениями «контрреволюционной» сущности министров-капиталистов. Во-вторых, по мысли Ленина, вся полнота власти должна была перейти к Советам, а внутри Советов – от правых социалистов к большевикам. В-третьих, Ленин призывал ликвидировать помещичье землевладение, а землю передать под контроль Советов. В-четвертых, ленинские предложения предусматривали введение рабочего контроля над производством, что должно было означать постепенный переход к социализму. В-пятых, предполагалось слияние всех банков в единый общенациональный банк, который находился бы под полным контролем народа. Все эти меры были направлены на мирное развитие революции в России и на подготовку мировой революции.

Ленинские тезисы были встречены настороженно. Плеханов выступил со статьей «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен». Бредом сумасшедшего назвал Апрельские тезисы меньшевик Богданов, а бывший большевик Гольденберг заявил, что Ленин, выступив с Апрельскими тезисами, выставил свою кандидатуру на один трон в Европе, пустующий к тому времени уже 30 лет, – трон анархиста Бакунина. Поначалу такое же прохладное отношение к Апрельским тезисам было и среди самих большевиков. Сталин уверял, что, если ленинские тезисы будут поддержаны, партия превратится в изолированную группу пропагандистов, а Каменев дал в «Правде» статью «Наши разногласия», где подчеркнул свое несогласие с Лениным. По его утверждению, Апрельские тезисы являлись сугубо личным мнением самого Ленина, а не партии. Тем не менее на апрельской конференции Петроградской организации большевиков Ленин добился уверенной победы над скептиками. Несколько дней спустя Апрельские тезисы принимаются на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). С этого времени они являлись официальным руководством к действию для всех большевистских организаций страны; как позже заявит Н. И. Бухарин, для большевиков Апрельские тезисы станут своеобразным черновым наброском новой партийной программы, помогут партии удержаться на бурных водах Российской революции во время всего перехода от Февраля к Октябрю.

Внутренняя политика Временного правительства

Свержение самодержавия открыло перед Россией перспективу либерального развития. Свои первоочередные шаги в сфере реформирования страны Временное правительство изложило в Декларации от 3 марта 1917 г. В ней содержалось восемь пунктов: провозглашение широких демократических свобод, замена полиции народной милицией, неразоружение и невывод из столицы революционных частей, обещание Учредительного собрания и другие. Многие политики той поры, от В. И. Ленина до А. Ф. Керенского, называли новую Россию самой свободной страной в мире. Как показывают новейшие исследования, таково было самочувствие и широких масс населения. Ярким проявлением этого стало массовое движение по смене старых названий и даже имен. Так, один солдат по фамилии Романов, обращаясь к новым органам власти, просил сменить его фамилию как «монархическую», «неприличную» и «обидную» на новую – Демократов. Спешили переменить свои фамилии на более соответствующие духу эпохи многие Сухомлиновы, Распутины и обладатели прочих «контрреволюционных» фамилий. Стремление мимикрировать под настроения толпы охватило и высший свет. Прежние атрибуты империи словно исчезли. Даже бывшие жандармы и великие князья расхаживали с красными гвоздиками в петличках.

Но эйфория начального периода революции оказалась зыбкой. Первые же конкретные мероприятия новой власти показали, что русское общество глубоко расколото и что отделаться поверхностным косметическим ремонтом будет невозможно. Среди наиболее важных шагов Временного правительства нужно назвать следующие. В сфере управления это утверждение 5 марта должности комиссаров Временного правительства, введение 15 апреля всеобщего избирательного права для городских жителей с 18 лет, принятие 21 мая закона о волостном земстве. В области рабочей политики 12 апреля принимается закон о свободе собраний и союзов, а 23 апреля – положение о фабрично-заводских комитетах. В сфере продовольственной политики самым существенным событием становится принятие 25 марта положения о хлебной монополии и твердых ценах на хлеб. Активно действовали новые власти в аграрном вопросе, но активность эта носила противоречивый характер. С одной стороны, 12 и 16 марта принимается решение о национализации земли, принадлежавшей царю и его близким. С другой стороны, 9 марта появляется распоряжение о привлечении крестьян к уголовной ответственности за участие в аграрных беспорядках, а 11 апреля выходит закон об охране посевов, по которому помещикам гарантировалось возмещение ущерба в случае народных волнений. Противоречивым получилось и постановление 21 апреля о создании земельных комитетов. На них возлагалась лишь подготовка реформы, а не ее проведение.

Вместе с тем проводимые Временным правительством мероприятия были явно недостаточными в условиях охватившего страну кризиса. Острейшие проблемы, в своей совокупности и подтолкнувшие Россию в водоворот революционных потрясений, оставались до конца не решенными. Важнейший, по определению В. И. Ленина, вопрос всякой революции – вопрос о власти – после февраля оставался в подвешенном состоянии. Двоевластие подтачивало устои государства, разрушало эффективность управления, по сути, означало безвластие. Само определение революционного правительства как «временного» было равносильно признанию его неполноценности, что в условиях России не могло не сказаться на его авторитете. У страны был пусть и хрупкий, но проверенный опытом других революций путь мирного решения вопроса о власти – своевременный созыв конституанты. Но Временное правительство затягивало созыв Учредительного собрания. Более того, оно распустило прежние парламентские органы: Государственный совет и Государственную думу. Исполнительная власть шла по пути утверждения собственной диктатуры, не имея на то никакой

легитимности. Это не стабилизировало ситуацию, а лишь провоцировало других узурпаторов с местными или даже всероссийскими амбициями претендовать на власть, полагаясь при этом не на закон, а на силу.

При этом следует помнить, что решение всех остальных вопросов Временное правительство отодвигало до созыва Учредительного собрания, который все откладывался и откладывался. Позитивно не решался такой животрепещущий вопрос, как участие России в войне. Массы жаждали мира, а правительство и социалисты твердили о «революционном оборончестве». При этом если царское правительство хоть обещало, что за понесенные невзгоды страна получит новые территории, то революционные власти вскоре провозгласили отказ от прежних целей, от аннексий и контрибуций. Участие страны в кровопролитной всемирной войне теряло даже видимость смысла. Его заменили бесконечные призывы верности союзническому долгу (причем сами союзники ни от новых территорий, ни от возмещения материального ущерба Германией вовсе не отказывались). Устроенное Временным правительством наступление русских армий 18 июня 1917 г. обернулось для России позорным поражением и десятками тысяч напрасных жертв. Не решались и другие вопросы: национальный, аграрный, рабочий. Принимаемые Временным правительством меры в этих направлениях лишь вызывали новые протесты, вносили новый раскол в общество. Так, призванный стабилизировать положение на предприятиях закон 23 апреля о фабзавкомах был воспринят рабочими как покушение на их права, а попытка договориться с украинскими националистами вылилась в острый внутренний конфликт внутри самого Временного правительства.

Три кризиса Временного правительства

Неумение справиться с ситуацией оборачивалось постоянными кризисами Временного правительства. В возникновении этих кризисов лежали причины как внутреннего, так и внешнего характера. Первое время, пока глубинные слои русского общества еще не пришли в движение, решающее значение имел внешнеполитический фактор. Достаточно сказать, что все три кризиса Временного правительства в период мирного развития революции в значительной степени были связаны именно с этим фактором. Первый же кризис Временного правительства, произошедший в апреле 1917 г., был вызван исключительно просчетами во внешней политике и недовольством масс продолжением войны.

Механизм противоречий, в конце концов приведший к апрельскому кризису, был запущен еще 14 марта, когда Петросовет опубликовал манифест «К народам мира». В нем с пацифистских позиций выражалась надежда прекратить войну путем переговоров на принципах демократии. Министр иностранных дел П. Н. Милюков, не согласный с пацифистской позицией Совета и считавший внешнюю политику своей вотчиной, воспринял появление манифеста как выпад лично против себя. В своем интервью 23 марта он заявил, что Россия борется за объединение украинских частей Австро-Венгрии с российской частью Малороссии и за присоединение к России черноморских проливов и Константинополя. Совет, за которым стояла фигура министра юстиции Керенского, принял вызов. Практически сразу после заявлений Милюкова деятели Петросовета выступили с яростными опровержениями.

В сложившейся ситуации Временное правительство вынуждено было обнародовать заявление, в котором излагались принципы внешней политики, во многом перекликавшиеся с требованиями Совета. Уже 18 апреля оно было направлено союзникам в качестве официальной позиции новой России. Однако вслед за внешне демократическим официальным документом в столицы ведущих мировых держав начала рассылаться нота министра иностранных дел Милюкова. В ней он «разъяснял» союзникам, что революция не вызовет изменений внешней политики России и не ослабит ее военных усилий. Однако «нота Милюкова» не прошла мимо внимания Петросовета, и 20 апреля она появилась в печати. Разразился скандал, уверенно перераставший в политический кризис. Большинство советских деятелей сочли себя оскорбленными. Кроме того, у них появлялся реальный шанс выдвинуть требование перераспределения портфелей в правительстве. В еще большей мере заявлением Милюкова оказались недовольны рабочие кварталы и солдатские казармы. Снова, как в феврале 1917 г., революционные массы вышли на улицы столицы. Выступления протеста удалось прекратить лишь после того, как Петросовет поздно ночью 21 апреля принял резолюцию с запрещением на два дня всех массовых мероприятий.

Апрельский кризис выявил значительные противоречия революционного режима и подтвердил прогнозы о возможности мирного углубления революции. Хотя сам кризис протекал в бурных, совершенно не парламентских формах, имелись жертвы, но открытых столкновений не произошло. Настроения революционной эйфории отнюдь не прошли, и когда командующий Петроградским военным округом Л. Г. Корнилов приказал направить против рабочих пушки, солдаты и даже офицеры ему не подчинились. Корнилов вынужден был подать в отставку и временно уйти в тень.

Временное правительство уступило ультиматуму Совета, а вскоре, после отставки Гучкова и Милюкова, было сформировано коалиционное правительство. Во главе его вновь встал князь Г. Е. Львов. Теперь, помимо десяти министров-капиталистов, в него вошли сразу шесть министров-социалистов, среди которых, кроме А. Ф. Керенского, были В. М. Чернов, М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, А. В. Пешехонов и П. Н. Переверзев. Вхождение социалистов в правительство стало следствием важных перемен в их взглядах, произошед-

ших под настойчивым давлением И. Г. Церетели. Он сумел убедить и своих товарищей по меньшевистской партии, и руководство эсеров, что социалисты должны взять на себя ответственность за развитие страны и революции. До этого вхождение социалистов в буржуазное правительство считалось ренегатством. С одной стороны, вхождение социалистов в правительство свидетельствовало об укреплении их позиций, но, с другой – оказалось для них ловушкой. По словам Милюкова, раньше, когда правительство находилось под контролем Совета, буржуазия буржуазными руками выполняла дело революции, дело социализма. Теперь же вошедшие в правительство социалисты социалистическими руками выполняли капиталистическое дело.

Оценивая ситуацию после апрельского кризиса, один из лидеров большевиков Н. И. Бухарин отмечал: противостояние между Временным правительством и Советом не исчезло, а переместилось внутрь самого коалиционного министерства. Понятно, что это еще больше подрывало центральную власть, усиливало общий кризис. Теперь процесс размежевания происходил не только между буржуазией и народными массами, но и внутри самой революционной демократии. В стране разворачивалась аграрная революция, которую многие современные авторы, вслед за историком Д. И. Люкшиным, называют общинной революцией. Крестьяне в некоторых уездах к лету 1917 г. не только успели поделить помещичью землю, но и принялись за передел земли кулаков и крестьян, выделившихся из общины во время столыпинской реформы. Небывалое прежде значение приобретало рабочее самоуправление и рабочий контроль над производством. Но умеренные социалистические партии, войдя в правительство, уже не были заинтересованы в форсировании революции. Глубиной пропасти между правыми социалистами и быстро левевшими массами и определялся накал второго, июньского, кризиса Временного правительства.

Наиболее сильное недовольство назревало в армии. На заседании Петроградской военной организации 23 мая несколько воинских частей (Павловский, Измайловский, Гренадерский и другие полки) заявили, что готовы к самостоятельному выступлению, если на это не последует директивы сверху. По итогам заседания Военная организация большевистского ЦК («Военка») докладывала руководству партии, что 60 тыс. солдат из 250-тысячного столичного гарнизона готовы к немедленному самочинному выступлению против Временного правительства. Среди рабочих настроения были менее определенными. Но и в рабочих кварталах зрели предпосылки массовых протестных выступлений. Об этом красноречиво свидетельствуют события, связанные с поддержкой, которую рабочие в те дни оказали более левой, чем даже большевики, группе анархистов. Вооруженные винтовками, ручными бомбами и пулеметом, 5 июня анархисты напали на редакцию черносотенной газеты «Русская воля» и захватили ее, а на следующий день анархистам пришлось помериться силой уже с правительственными войсками, посланными образумить непомерно горячих «бойцов революции». Потерпев поражение в стычках с правительственными войсками, анархисты обратились за помощью к рабочим и встретили у них самую горячую поддержку: уже 8 июня забастовало 28 коллективов Выборгского района.

Большевистские лидеры очень быстро разобрались в складывавшейся в столице ситуации. Они осознали, что, если немедленно не поддержать революционные настроения масс, можно оказаться на обочине, уступив место лидерам уличной оппозиции анархистам и другим левацким группам. Обсудив развитие событий на заседании ПК РСДРП(б) 6 июня 1917 г., большевики принимают решение провести 10 июня массовую демонстрацию рабочих и солдат, направленную против продолжения войны и поддержки Временного правительства. Меншевики и эсеры расценили план большевиков как удар по революции. В эти дни, с 3 по 24 июня, в Петрограде проходил I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Около 80 % на нем имели умеренные социалистические партии. Именно его авторитетом меньшевики и эсеры решили воспользоваться, чтобы сорвать намерения большевиков.

Решением I Всероссийского съезда Советов и Петросовета большевистская демонстрация была отменена.

Вместе с тем полностью проигнорировать взрывоопасную ситуацию, сложившуюся в столице, правые социалисты не решились. Было принято решение провести демонстрацию солдат столичного гарнизона и рабочих города, но не 10, а 18 июня – в день начала наступления на фронте. И пройти она должна была под лозунгами поддержки наступления, а заодно и коалиции социалистов с буржуазными партиями во Временном правительстве. Подготовка к наступлению также велась под революционными лозунгами. Керенский, занявший к этому времени кресло военного министра, самолично ездил по воинским частям с агитационными выступлениями и раздаривал солдатам красные знамена революции, дабы воодушевить их на массовый героизм. Но, несмотря на все колоссальные усилия, демонстрация 18 июня прошла не под соглашательскими, а под большевистскими лозунгами: «Долой войну!» и «Долой министров-капиталистов!». Это явилось зримым провалом умеренного большинства Советов и означало кризис революционной власти.

Хотя отставки кабинета в июньские дни и удалось избежать, но ситуация в столице продолжала накаляться и в дальнейшем. Не только большевики, но и кадеты видели неспособность коалиционного правительства вывести страну из кризиса. Как показывают новейшие исследования, в частности историка Г. И. Злоказова, правые члены кабинета усиленно искали повод, чтобы красиво хлопнуть дверью и переложить на социалистов всю ответственность наметившегося провала наступления. Таким поводом, к примеру, мог стать конфликт между социалистами и правыми вокруг политики, проводимой министром просвещения А. А. Мануйловым. Возникшие трения удалось снять, и тогда поводом для разрыва послужило несогласие кадетов с А. Ф. Керенским и другими левыми по вопросу об Украине. В знак протеста против предоставления ей автономии, о чем с Центральной Радой договорились Керенский, Церетели и Терещенко, 2 июля 1917 г. четыре министра-кадета подали в отставку. Это стало началом третьего, июльского, кризиса Временного правительства.

Разворачивался он на фоне массовых выступлений в Москве, Киеве и других городах. Особенно острая ситуация вновь сложилась в столице. Причиной этого стали попытки соглашательских советов под предлогом начавшегося 18 июня наступления вывести из города революционные части. Это было грубым нарушением обещаний, которые давались солдатам сразу после февраля, когда исход революции не был очевиден и многие ждали, что Николай II двинет с фронта на подавление революции верные ему части. Кроме того, привыкшие к мирной жизни солдаты тыловых гарнизонов, особенно столичного, вовсе не рвались на фронт под немецкие пули. За две короткие недели, разделяющие июньский и июльский кризисы, было несколько крупных конфликтов с участием анархистов, большевиков и просто разъярившихся солдат. Начавшие поступать в первых числах июля слухи о провале наступления и о колоссальных потерях еще более подогрели обстановку.

В тот же день, когда министры-капиталисты подавали в отставку, в Петрограде начались стихийные выступления солдат и рабочих. Застрельщиками стали военнослужащие 1-го пулеметного полка, протестовавшие против отправки их на фронт. Их поддержали представители других полков и окрестных заводов. И уже к вечеру 3 июля город оказался фактически захвачен восставшими. Большевики, которые поначалу оказались не готовы к такому повороту событий, смогли быстро мобилизоваться и в ночь с 3 на 4 июля взяли в свои руки руководство движением с тем, чтобы придать ему мирные формы и направить его на достижение своих политических целей. Сколь далеко шли эти цели – об этом сегодня, как и в 1917 г., ведутся самые жаркие дискуссии. В воспоминаниях Н. Н. Суханова говорится о том, что Ленин, Троцкий и Луначарский примеривались стать революционным триумvirатом, сместить Временное правительство и возглавить государство (к слову сказать, последние двое в июльские дни еще не вступили в РСДРП(б) и возглавляли собственную социал-

демократическую организацию «межрайонцев»). Но Луначарский и Троцкий горячо опровергали слова Суханова (Ленин был уже глубоко больным человеком). Сами большевистские лидеры называли июльские события репетицией Октября. Но это всего лишь метафора, мало что дающая для понимания истинных намерений большевиков. Во всяком случае, именно большевиков Временное правительство и Петросовет обвинили в организации беспорядков. В ночь на 6 июня в город стали прибывать воинские части, верные Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИК), избранному на I съезде Советов. В газетах начали публиковаться слухи о том, что Ленин – немецкий шпион, был выдан ордер на его арест. Июльский кризис унес жизни более чем 500 человек. Мирное развитие революции было сорвано. Период двоевластия завершился.

Альтернативные пути развития революции

Результатом июльского кризиса становится усиление в стране реакции. Поднимают голову правые организации. Начинаются гонения на большевиков и представителей других левых организаций. В Петрограде прямо на улице был убит рабочий Войнов, продававший «Листок Правды», в различных городах подвергались разгрому редакции большевистских газет, шли локауты, на фронт отправлялись военные части, заподозренные в сочувствии к левым. С ведома лидеров правых социалистов началась охота за В. И. Лениным и Г. Е. Зиновьевым. А через месяц, 10 августа, Временное правительство декларирует очередную отсрочку выборов в Учредительное собрание. Однако торжество консерваторов после июльских событий было неполным. Большевики, проявив осторожность, в период кризиса не втянулись полностью в организацию беспорядков, поэтому они легко вывели из-под удара свои основные силы. По словам Н. И. Бухарина, события 3–6 июля не стали подлинной революцией, но и победа реакции в результате этого оказалась половинчатой.

Более того, в определенном смысле большевикам даже удалось добиться для себя важных позитивных результатов, выразившихся в возникновении серьезных трений внутри правящей коалиции. Часть деятелей, в период июльского кризиса выступавших против большевиков, начала выражать недовольство, что репрессии распространились на все демократические организации, не исключая Советы. Другие политики, наоборот, были недовольны, что удар по левым оказался слишком слабым. Они считали необходимым закрепить успех и окончательно покончить с анархией и необоснованными претензиями народных масс. Их идеалом становится установление твердой власти, способной довести страну до победного конца.

Оба образовавшихся крыла внутри правящей коалиции, подстегиваемые возрождением большевиков и взаимными подозрениями, начинают активное организационное оформление. Так, 7–9 августа в Петрограде по инициативе ЦИК Советов состоялось Сопсовещание демократических организаций по обороне. Обычно его деятельность мало освещалась в исторической литературе, что не позволяло понять природу и основные черты демократической альтернативы в революции. Целью совещания декларировалось выработать единую линию демократических организаций по поддержанию военных усилий страны и достижению порядка. По результатам совещания был образован Объединенный комитет демократических организаций по обороне, наделенный чрезвычайным доверием широкого спектра общественных организаций, от Советов до кооперации и земств. Те же процессы шли и на правом фланге. В Москве 3–5 августа прошел Торгово-промышленный съезд, а 8–10 августа – совещание общественных деятелей. На них также шла речь о способах наведения порядка. В частности, П. П. Рябушинский в своей речи на Торгово-промышленном съезде высказался в том духе, что нужна костлявая рука голода и нищеты, чтобы она схватила Советы за горло. Несколько раньше планы военной диктатуры и жесткого наведения порядка были одобрены на съезде одной из партий правительственной коалиции – кадетов. Большинство кадетских лидеров высказались на нем за срочные и решительные действия.

Таким образом, различные силы внутри правящей кадетско-социалистической коалиции придерживались разных взглядов на будущее развитие революции. Но выступать в одиночку первоначально не решалась ни одна из сторон. Общая линия должна была обсуждаться на Московском государственном совещании, проведение которого было намечено на середину августа. Возникшие альтернативные подходы к перспективам революции делали поиски компромисса делом непростым. Эсеро-меньшевистская газета «Известия» незадолго перед Московским совещанием предсказывала ожесточенную борьбу на нем. Сравнивая Совещание демократических организаций по обороне и Торгово-промыш-

ленный съезд, автор статьи в «Известиях» назвал их двумя полюсами русской общественности. Соотношение между сторонниками каждого из них на Московском государственном совещании и должно было, по его мнению, определить дальнейший ход политической жизни в стране.

Государственное совещание работало с 12 по 16 августа. Многие силы надеялись, что на нем удастся сформировать более успешную государственную власть или хотя бы суррогат парламента, на авторитет которого сможет опираться правительство. Совещание проводилось под аккомпанемент сильной патриотической риторики, звучали слова об особом «московском духе», «московских настроениях», державная Москва противопоставлялась прогнившему и «покрасневшему» Петрограду. Однако призывы к «национальному единению» оказались бессильны перед нараставшей революционностью масс. Если до проведения в Москве Государственного совещания по радикализму революционных масс впереди шел Петроград, то с августа на роль локомотива революционных преобразований все активнее начинает претендовать Москва. Рабочие Москвы встретили проведение Государственного совещания враждебно. В день его открытия бастовали не только большинство предприятий города, но даже официанты в ресторанах, где должны были питаться делегаты совещания, даже водители трамваев, так что делегаты не могли воспользоваться предоставленным им правом бесплатного проезда. Тем самым настроения трудовой Москвы не позволили осуществиться надеждам на правый переворот уже в дни работы Государственного совещания.

Давление улицы ощущалось и в ходе прений на самом государственном совещании, что никоим образом не располагало стороны к поиску компромисса и взвешенных решений. Хотя в ходе совещания и делались попытки объединения, его результатом стало еще большее взаимное недоверие между правым и левым крыльями правящей коалиции. Социалисты и часть интеллигенции поддержали озвученную Чхеидзе на заседании Московского государственного совещания 14 августа демократическую декларацию. Влиятельные круги буржуазии, кадеты, военные, напротив, сделали свой выбор в пользу военной диктатуры. Установление военного режима связывалось в правых кругах с фигурами премьера А. Ф. Керенского и главковерха генерала Л. Г. Корнилова. С начала августа к столице начинают стягиваться верные Корнилову войска. Очевидно, чтобы скрыть настоящую причину переброски к ней крупных соединений, 21 августа немцам была сдана Рига. В самом Петрограде активизировалась деятельность правых и офицерских союзов. Предполагалось, что 27 августа, в день празднования полугодового юбилея революции, в Петрограде будут спровоцированы выступления большевиков, подобные июльским, что и станет предлогом установления «твердой» власти.

Первоначально между Керенским и Корниловым серьезных трений не отмечалось. Керенский в целом поддерживал проведение таких мероприятий, как восстановление на фронте смертной казни, ограничение прав Советов и солдатских комитетов, милитаризация труда на транспорте и в промышленности. Однако в дальнейшем акцент в деятельности определенной части заговорщиков сместился в пользу Корнилова. Его советниками разрабатывались планы изменения государственного устройства страны. Во главе государства предполагалось поставить Совет народной обороны во главе с самим Корниловым, в который бы также вошли генерал М. В. Алексеев, адмирал А. В. Колчак, Б. В. Савинков, М. М. Филоненко. Керенскому отводилась роль заместителя председателя Совета. При Совете должно быть создано новое правительство на самой широкой общественной основе: от бывшего царского министра Н. Н. Покровского до Г. В. Плеханова. Возможно, Корнилов и не вынашивал планов установления своей единоличной власти. Однако посредничавший между ним и Керенским В. Н. Львов изложил последнему требования Корнилова так, что Керенский отказался от всяких дальнейших переговоров и отправил в Ставку телеграмму, требовавшую от Корнилова немедленно сдать должность главковерха и прибыть в Петроград. Мис-

сия Львова до сих пор вызывает полярные оценки историков, возможно, именно благодаря его провокационным действиям и случился раскол в стане правых.

Получив предписания Керенского, Корнилов посчитал себя преданным и не подчинился. Утром 28 он обнародовал воззвание. В нем он обвинил Временное правительство в сговоре с Советами и пособничестве немцам. Корнилов взывал к чувствам патриотизма, заявлял, что не ищет власти лично для себя, обещал довести страну до Учредительного собрания. Сразу же после этого он был обвинен Керенским в государственной измене и антиправительственном мятеже. Корнилов рассчитывал на широкую поддержку своей патриотической позиции, по крайней мере, в армии. Он просчитался. Даже в армии у него нашлось множество влиятельных противников. Армейские комитеты ряда фронтов отдали приказы об аресте поддержавших Корнилова генералов, а командующий Московским военным округом А. И. Верховский сформировал экспедиционный корпус для похода на Могилев, где пребывал сам Корнилов. Однако главной силой, отразившей переворот, становятся социалисты. На время мятежа они смогли объединить свои усилия в созданном 28 августа Комитете народной борьбы с контрреволюцией, в который вошли представители и правых социалистов, и большевиков. Широкий демократический фронт парализовал действия противников Временного правительства. Продвижение мятежных войск к Петрограду было приостановлено. Уже 2 сентября Корнилов был арестован.

Поражение военного мятежа внешне резко ослабило правых. Россия 1 сентября была провозглашена республикой, из армии и органов власти вычищали сторонников мятежа, многие меньшевики и эсеры открыто выражали сомнения в целесообразности продолжать политику коалиции с кадетами, «запятнавшими» себя поддержкой корниловцев. В этих условиях большевики выразили готовность пойти на компромисс для создания однородного социалистического правительства. Ленин полагал, что соглашение возможно на следующих принципах: правые социалисты отказываются от союза с кадетами и берут власть в свои руки. В этом случае большевики отказывались бы от борьбы с правыми социалистами внутри Советов и дальнейшее развитие революции могло бы идти на почве советской легальности. Со стороны большевиков, давно добивавшихся контроля над Советами, это была серьезная уступка. Однако меньшевики и эсеры оказались не готовы к таким кардинальным переменам. Видя усиление большевистского влияния в Советах и не веря в их искренность, правые социалисты сделали ставку на укрепление левоцентристской альтернативы в революции, связанной с Совещанием демократических организаций по обороне 7–9 августа и Демократической декларацией 14 августа, оглашенной Чхеидзе на Московском совещании.

В планах умеренных социалистов было создание демократического подобия парламента. Новый орган должен был объединить весь спектр социалистических и демократических организаций. С целью реализации задуманного было решено провести совещание, которое представляло бы левую часть прошедшего недавно в Москве Государственного совещания. Новое Демократическое совещание должно было стать противовесом как правому радикализму, так и быстро большевизировавшимся Советам. Кроме того, оно должно было поддержать своим авторитетом Временное правительство. Демократическое совещание проходило в Петрограде 14–22 сентября. В ходе его работы умеренные социалисты не смогли реализовать все намечаемые ими планы. Раскол, существовавший в рядах революционной демократии, углубился еще больше. Оппозиционно к линии на коалицию с буржуазией теперь выступили не только большевики, но и многие деятели меньшевистской и эсеровской ориентации.

Ключевым моментом Демократического совещания становится голосование 19 сентября по резолюции о формировании революционной власти. За первоначальный текст резолюции, в котором говорилось о возможности коалиции с цензовыми элементами, прого-

лосовали 766 депутатов, против – 688. Но затем состоялось голосование по поправкам к резолюции. Первая предусматривала исключение из коалиции тех членов кадетской и других партий, которые уличались в причастности к корниловскому заговору. Вторая поправка настаивала на исключении из коалиции кадетской партии в целом. Обе поправки прошли. Когда же резолюция с внесенными в нее поправками была вынесена на окончательное утверждение, то в таком виде за нее проголосовали всего 183 человека, тогда как 813 – против. На этот раз поддержать резолюцию отказались как противники, так и сторонники коалиции с кадетами. Тем самым Демократическое совещание зашло в тупик. Не оправдались надежды и на созданный в ходе его работы Временный совет Российской республики – Предпарламент. С самого начала он не пользовался достаточным авторитетом и не смог даже в малой степени повлиять на расклад политических сил в стране. По существу, он обладал лишь законосовещательными функциями и не имел права контроля над Временным правительством. В этой связи видный кадет В. Д. Набоков сравнивал его с булыгинской Думой.

Постоянное соперничество между правыми и левыми после июльских событий свидетельствовало о крушении февральско-мартовской либеральной государственности. Сложившееся неустойчивое равновесие сил стало питательной средой для возникновения в стране бонапартистского режима, существовавшего в форме единоличной диктатуры А. Ф. Керенского. Сущностью бонапартистского режима Керенского стало его постоянное лавирование между правыми и левыми элементами правящей коалиции при постоянном дрейфе вправо. Первоначально претензии Керенского на единоличную власть сдерживались ВЦИК Советов и другими демократическими институтами. Ситуация резко меняется после разгрома корниловского мятежа. Фактически Керенский установил такой же режим личной диктатуры, о котором помышлял и Корнилов. Воплощением произошедших перемен стал новый орган власти с необычным для России названием «Директория». Кроме возглавившего Директорию А. Ф. Керенского, в нее вошли генерал А. И. Верховский, адмирал Д. Н. Вердеревский, М. И. Терещенко и А. М. Никитин. Директория заявила, что не намерена подчиняться ни Советам, ни кому бы то ни было и концентрирует всю полноту власти в своих руках.

После создания Директории, как подчеркивает историк Г. А. Герасименко, Керенский распоряжался властью бесконтрольно. Без всяких консультаций, фактически единолично, он издавал указы и распоряжения, запрещал и ограничивал деятельность политических партий, закрывал газеты и журналы, решал вопросы обороны, раздавал важные должности своим приближенным. По словам А. Бубнова, вокруг Керенского всегда вертелись какие-то растрепанные типы обоих полов, ждавшие от него чуда. Начинается складываться культ личности Керенского. Его преподносят публике как отца русской демократии, единственного спасителя Отечества. Другой современник, А. Демьянов, утверждал, что быстрый взлет на вершину власти вскружил Керенскому голову, он мало вникал в суть сложных вопросов, а вся его шумная деятельность лишь имитировала работу по укреплению государства. Ситуация не изменилась и после создания 26 сентября четвертого состава Временного правительства. Керенский заявил, что входящие в его состав министры будут неподотчетны ни руководству своих партий, ни Советам, ни Предпарламенту.

По мере усиления в сентябре – октябре экономического, социального и политического кризиса Керенский все чаще прибегает к силовым методам его преодоления. В стране устанавливается режим так называемой демократической диктатуры, своим острием нацеленной как против монархической реставрации, так и против радикализма масс. По схожему сценарию власти действовали и на местах. Большинство телеграмм от комиссаров Временного правительства, приходивших в военное ведомство, содержали призывы выделить как можно больше и как можно быстрее солдат и казаков. Со второй половины октября военным чинам все чаще приходилось подобные просьбы отклонять, поскольку все резервы оказались исчерпаны. С этого момента начинается окончательный распад власти. В конечном

итоге бонапартистский режим Керенского выказал свою незрелость. В этом проявилась его особенность, которая заключалась в том, что обычно бонапартизм складывается на этапе нисходящего развития революции, а в России бонапартистский режим установился тогда, когда к решению своих основных задач революция еще даже не приступала. В этом коренилась слабость режима российского бонапартизма. В последние недели своего существования он уже не справлялся с резким колебанием масс, их большевизацией, а также со стоящими перед страной проблемами: как в тылу, так и на фронте.

Вопросы для самостоятельной работы по теме лекции

В чем, на ваш взгляд, заключались основные особенности развития революционного процесса в России в 1917 г.?

Проанализируйте характер российской многопартийности в период российской революции 1917 г.

Какие альтернативные пути развития революции 1917 г. вы можете выделить? Под какими из них была реальная социальная база?

Краткая библиография

Источники

1. *Войтинский В.* 1917-й. Год побед и поражений. – М., 1999.
2. *Деникин. А. И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. – М., 1991.
3. *Деникин. А. И.* Очерки русской смуты. Т. 2. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. – М., 1991.
4. Из истории борьбы за власть в 1917 году: Сб. документов. – М., 2002.
5. *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары. – М., 1993.
6. *Милюков П. Н.* История второй русской революции. – М., 2001.
7. *Паттен Ф.* Ленин: из эмиграции в Россию. – М., 1990.
8. Петербургский комитет РСДРП(б) В 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. – СПб., 2003.
9. *Попова С. С.* Между двумя революциями. Документальное опровержение одной новомодной антисоветской фальшивки. – М., 2010.
10. Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов. – М., 1996.

Исследования

1. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1997.
2. *Басманов М. И., Герасименко Г. А., Гусев К. В.* Александр Федорович Керенский. – Саратов, 1996.
3. *Галили З.* Лидеры меньшевиков в русской революции. – М., 1993. 4. *Герасименко Г. А.* Народ и власть (1917 год). – М., 1995.
5. *Иоффе Г. З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. – М., 1995.
6. *Канищев В. В.* Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. – Тамбов, 1995.
7. *Кириянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). – М., 2005.
8. *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры Российской революции 1917 года. – СПб., 2001.
9. *Лавров В. М.* «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). – М., 1996.
10. *Поршнева О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., 2004.
11. *Рейли Д. Дж.* Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – Саратов, 1995.
12. *Тютюкин С. В.* Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002.

Лекция 2

Октябрь: величайшее событие или катастрофа?

Приход к управлению государством большевиков

Великие события порождают большие споры. Не утихают они и вокруг Октября. Но ни у его критиков, ни у сторонников не вызывает сомнений глубинный характер начатых им перемен. Столь редкое единодушие заставляет задуматься. Видимо, осенью 1917 г. произошло нечто такое, что выделяет эти события из общего хода отечественного и мирового развития. Человечество за свою историю пережило не одну революцию. Но только две из них именуются великими – это Великая французская революция 1789–1799 гг. и Великая российская революция 1917 г. Обе эти революции являлись не просто политическими, а социальными. В чем же отличие социальной революции от политической? Социальная революция означает не просто смену власти, а выход на арену истории новых общественных сил. Перемены происходят во всех сферах жизни страны: идеологии, экономике, политике, даже быту. В последние годы в научной литературе и публицистике к определению Октября как социальной революции добавилось определение его как своеобразного «цивилизационного надлома», когда менялась парадигма всего развития нации: Россия отвергала заданный Петром I путь вхождения в западную цивилизацию и возвращалась к своим истокам, самобытному историческому развитию. При этом сам приход к власти большевиков некоторые авторы называют то мятежом, то переворотом, то Великой Октябрьской революцией. Очевидно, что в исторической перспективе спор вокруг событий собственно 25–26 октября 1917 г. лишен какой-либо принципиальной основы. Сами большевики не смущались называть произошедшее переворотом, и в то же время, когда В. И. Ленин произнес свои знаменитые слова о том, что социалистическая революция, о которой так много говорили большевики, свершилась, и друзья и противники осознали, что в истории России действительно наступила новая эпоха.

В предоктябрьский период на ситуацию в России сильное влияние оказывала международная обстановка. Шедшая с переменным успехом империалистическая война истощала силы государства. Союзники требовали от России активизации ее военных усилий, угрожая в противном случае организацией военной экспедиции на север страны. Помимо этого усугублялась финансовая зависимость от стран-кредиторов. Все это делало реальной угрозу национальной самостоятельности России. Эта угроза многократно усиливалась необратимым процессом распада старой имперской системы. Революционные движения на окраинах государства постепенно подпадали под влияние зарубежных государств и местных сепаратистов. Так происходили в Финляндии, на Украине, в некоторых мусульманских районах, на Кавказе. Сепаратизм ощущался даже в сугубо великорусских районах: на Урале, Дону, в Сибири.

Серьезные проблемы обострились также и в центральных районах России. Массовые крестьянские выступления охватили не менее 90 % великорусских губерний в европейской части страны. Временное правительство Керенского не стеснялось посылать против них армейские отряды, но еще до Октября черный передел земли становится необратимым. Борьба разворачивалась уже не только за помещичьи земли, но и за земли крестьян, выделившихся по столыпинской реформе. Нарастало брожение в городах. Колоссальные военные расходы, поглощавшие более 3/4 национального богатства, усиливали паралич всей экономики. Ответом становились массовые протестные выступления рабочих: к октябрю число бастовавших превысило 2 млн человек. Катастрофическим положение было в армии. Шел

процесс массового дезертирства. Особенно усилилось разложение армии после сдачи Риги и разгрома офицерства в результате корниловского мятежа.

Политическим выражением существенного полевения масс становится процесс большевизации, начавшийся еще со второй половины августа. Расчетливо маневрируя, большевики сумели взять контроль над большинством Советов рабочих и солдатских депутатов. В Петрограде большевистская резолюция была принята 31 августа, в Москве – 5 сентября, в Киеве и Гельсингфорсе – 8 сентября. Всего в те дни более 250 Советов высказались за большевистский лозунг «Вся власть Советам!». В изменившейся обстановке Ленин вновь возвращается к этому лозунгу. Убедившись в нежелании правых социалистов пойти на широкомасштабное сотрудничество, Ленин делает ставку на силовое решение вопроса о власти. Впервые планы вооруженного восстания разрабатываются Лениным в письмах середины сентября. Основной тезис этих планов – необходимость постоянного наступления на правительство. Оборона и промедление есть смерть для вооруженного восстания.

Большевистская верхушка оказалась не готова к радикализму своего вождя. Принимается решение сжечь ленинские письма с требованиями приступить к подготовке восстания, утаить их содержание. Лишь И. В. Сталин предложил письма не сжигать, а разослать их в наиболее крупные партийные организации с тем, чтобы организовать широкий партийный плебисцит, услышать мнение партийных масс, но поддержки у большинства членов ЦК он не нашел. Впрочем, предопределить результаты обсуждения ленинских писем на местах было несложно – рядовые партийцы часто были настроены более по-боевому, чем верхи партии. Но постепенно и ЦК РСДРП(б) начинает ощутимо сдвигаться влево, ужесточает свою позицию по отношению к Временному правительству и соглашательским партиям. Первоначально пойдя на уступки умеренным социалистам и поддержав работу Демократического совещания, большевики впоследствии демонстративно покидают Предпарламент. Практическим центром подготовки восстания становятся Петросовет и действующий при нем Военно-революционный комитет, созданный на базе Комитета народной борьбы с контрреволюцией времен корниловщины.

Взятие власти было приурочено ко II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Специальным решением I съезда Советов очередной съезд был назначен еще на сентябрь. Но руководившие ЦИК первого состава меньшевики и правые эсеры не торопились выполнять решение первого съезда. Созывая в сентябре Демократическое совещание, они рассчитывали подменить им проведение II съезда Советов. За подготовку съезда взялись большевики. Они располагали всеми возможностями для того, чтобы созвать съезд по инициативе низовых организаций, в обход ЦИК. Чтобы перехватить инициативу у внутрисоветской оппозиции, меньшевистско-эсеровский ЦИК Советов 23 сентября принял наконец решение о созыве съезда, назначив дату его проведения на 20 октября. Однако и большевики не желали уступать. Буквально на следующий день после решения ЦИК ЦК РСДРП(б) провел совещание с местными партийными работниками. На нем было постановлено активизировать компартию по проведению региональных съездов. Директива ЦК была успешно реализована: с конца сентября по всей стране состоялись областные, губернские и другие местные съезды, поддержавшие созыв второго съезда и переход власти в руки Советов. И хотя ЦИК старого созыва 17 октября вновь перенес открытие съезда, на этот раз отсрочка была небольшой и имела чисто технический характер – к 20 октября не удавалось собрать необходимый кворум. Открытие съезда было назначено на 25 октября 1917 г.

Окончательное решение о вооруженном восстании большевистским ЦК принимается на его заседании 10 октября 1917 г. Вскоре, 16 октября, на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) был создан партийный центр по руководству восстанием, выполнявший роль своеобразного коллективного комиссара при Петроградском военно-революционном комитете (ВРК). Однако на заключительном этапе подготовки переворота среди верхушки больше-

виков вновь возникли разногласия. Наиболее категорически разошлись с позицией Ленина Каменев и Зиновьев. В газете М. Горького «Новая жизнь» 18 октября ими было опубликовано важное заявление. Формально в нем опровергались слухи о подготовке большевиками восстания. Но фактически опровержение давалось в такой форме, что ни у кого никаких иллюзий в подлинном смысле заявления не оставалось. Одновременно Каменев и Зиновьев распространили письмо партийным организациям, где разъясняли опасность планов восстания. Они предлагали дождаться Учредительного собрания. В нем, полагали Каменев и Зиновьев, большевики получат не менее четверти, а то и треть мест, что позволит им стать влиятельной парламентской оппозицией. Поведение своих соратников Ленин воспринял как предательство. Он поставил вопрос перед ЦК об исключении отступников из партии. Но Сталин и другие члены ЦК не поддержали Ленина. Зиновьев и Каменев сохранили свои посты в руководстве партии. Неизменным остался и курс на вооруженный захват власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.